УДК 316.77

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-85-101

ДЫБОВСКИЙ Александр Сергеевич
Осакий университет
г. Осака, Япония
aledybo@gmail.com

Alexander S. DYBOVSKY
Osaka University
Osaka, Japan
aledybo@gmail.com

ЛАРИНА Лилия Львовна
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока,
Дальневосточное отделение Российской ака-
демии наук
г. Владивосток, Россия

Lilia L. LARINA
Institute of History, Archeology and Ethnogra-
phy of Peoples of the Far-East,
Far-Eastern Branch of Russian Academy
of Sciences
Vladivostok, Russia

**О НЕКОТОРЫХ СХОДСТВАХ И РАЗЛИЧИЯХ
ЖИЗНЕННЫХ ПОЗИЦИЙ, УСТРЕМЛЕНИЙ И
ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КИТАЙСКИХ
ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК. ПО МАТЕРИАЛАМ
АНКЕТНОГО ОПРОСА 2016 г.**

**ON GENDER SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN
ATTITUDES TOWARDS LIFE POSITIONS,
ASPIRATIONS AND VALUE ORIENTATIONS AMONG
CHINESE YOUTH - BASED ON QUESTIONNAIRE
SURVEY RESULTS, 2016 -**

В этой статье, написанной на основе проведенного в 2016 г. анкетного опроса в пяти городах Китая (Пекин, Шанхай, Харбин, Чанчунь, Далинь), обсуждаются сходства и различия жизненных позиций, устремлений и ценностных ориентаций китайских юношей и девушек. Респондентами анкетного опроса стали 650 этнических китайцев (314 юношей и 336 девушек) преимущественно в возрасте до 25 лет. Анкета состояла из 22 вопросов, сгруппированных в четыре раздела. Ответы на каждый вопрос анкеты представлены в графиках. В первом разделе содержались вопросы, призванные выявить отношение китайских молодых людей к жизни, их наиболее общие устремления и ценности, во втором разделе предметом изучения стали отношения китайских молодых людей с родителями и друзьями. Вопросы третьего раздела были предназначены для выявления отношения китайских молодых людей к вопросам трудоустройства, наконец, четвертый раздел был предназначен для дальнейшей конкретизации социального портрета респондентов этого анкетного опроса. В результате проведенного исследования можно сказать, что жизненные устремления и ценности китайских юношей и девушек во многом оказались сходными. Было выявлено больше сходств, чем различий, и этнический фактор был явно несомнее гендерного. Отличия большей частью состояли в том, что китайские юноши, по всей вероятности, дальше продвинулись по пути вестернизации, они проявили большую готовность к пересмотру многих традиционных ценностей, чем китайские девушки, для которых была характерна большая консервативность в быту и большая склонность к традиционным семейным ценностям. В то же время девушки были более эгоцентричны, чем китайские юноши, когда речь шла о трудоустройстве и выборе условий работы.

The present article, based on a survey conducted in 2016 in five cities of China (Beijing, Shanghai, Harbin, Changchun, Dalian), discusses the similarities and differences in attitudes, aspirations and value orientations of Chinese young people. The survey respondents were 650 ethnic Chinese young people (314 males and 336 females), mostly under the age of 25. The questionnaire was comprised of 22 questions, grouped into four sections. The first section contained questions designed to reveal the attitudes of Chinese young people to life, including their most common aspirations and values; the second section focused on the Chinese young people's relationships with parents and friends. The third section targeted the attitudes of Chinese young people to employment issues, and, finally, the aim of the fourth section was to specify the social portrait of the respondents of the questionnaire. The responses to each question of the questionnaire were statistically analyzed and presented in graphs. The results of the present survey reveal that life aspirations and values of young Chinese males and females are similar in many aspects. More similarities than differences between the two sexes were identified, and the ethnic factor proved to be more important in determining life attitudes and values than the gender factor. Yet, a number of gender differences were detected. The survey results reveal that young Chinese males – in contrast to females – have advanced further along the path of westernization and demonstrate greater willingness to revise many traditional Chinese values. The Chinese females' responses, on the other hand, are characterized by greater conservatism in daily life, and a stronger inclination towards traditional family values. Nevertheless, females demonstrated more egocentric tendencies than males in regard to finding employment and choosing working conditions.

Ключевые слова: китайская молодежь, жизненные позиции, устремления, ценности, гендерные сходства и различия

Key words: Chinese youth, life attitudes, aspirations, values, gender similarities and differences

Для цитирования: Дыбовский А.С., Ларина Л.Л. О некоторых сходствах и различиях жизненных позиций, устремлений и ценностных ориентаций китайских юношей и девушек. По материалам анкетного опроса 2016 г. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 5-2. с. 85-101. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-85-101.

For citation: Dybovsky A.S., Larina L.L. On gender similarities and differences in attitudes towards life positions, aspirations and value orientations among chinese youth - Based on questionnaire survey results, 2016 -. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 5-2. Pp. 85-101. doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-85-101. (in Russ)

Введение

В последние десятилетия Китай, стремительно идущий по пути модернизации и ставший в 2017 г. второй экономикой мира, привлекает внимание исследователей самых разных специальностей. Однако по сравнению с интересом к китайской экономике, росту производства, участию Китая в международном разделении труда, перспективам дальнейшей экономической экспансии Китая меньше внимания уделяется гуманитарной сфере, в частности, исследованию социально-культурной трансформации, происходящей в китайском обществе. Обратившись к проблеме гендерных сходств и различий жизненных позиций, устремлений и ценностных ориентаций китайской молодежи, мы попытаемся внести свой скромный вклад в исправление вышеуказанной диспропорции.

По интересующей нас проблеме на русском языке работ существует не так много. Из них особенно интересной оказалась для нас статья М.Ю. Леонтьева, позволяющая составить представление о трудах китайских исследователей, связанных с изучением ценностных ориентаций китайских молодых людей [8]. Следует отметить и публикацию аспирантки факультета психологии Санкт-Петербургского университета Ли Цзыхань, в которой гендерные различия в ценностных ориентациях китайских юношей и девушек анализируются в русле теории личных ценностей Ш. Шварца [9]. Исследование Ли Цзыхань показало, что для китайских девушек более важны такие ценности, как *конформизм, доброта, универсализм*, а для юношей – *самостоятельность, стремление к достижениям, безопасность и власть* (при этом популярность ценности «*традиция*» в обеих гендерных группах была минимальной) [9:83]. Ли Цзыхань интерпретировала данные ответов как соответствие «традиционным гендерным ролям, предписывающим женщинам подчинение правилам, доброту в отношениях с близкими и заботу об их благополучии, а мужчинам – активность в достижении своих целей и заботу о безопасности семьи» [9:84]. О важности для китайских молодёжи таких нравственных ценностей, как *доброта, сердечность, честность, скромность, трудолюбие* (правда, без указания гендерных различий) сообщается в статье И.Б. Смирнова [10]. Ценности китайских студентов (без указания гендерных различий), с точки зрения их значимости и достижимости, анализируются в работе О.И. Даниленко и И. Сюй [1]. Авторы приходят к выводу о том, что наиболее значимыми ценностями для китайских студентов являются *благополучие семьи, счастье и обеспеченная жизнь*, а наиболее доступными – *благополучие семьи, свобода и самоуважение* [1:34].

На английском языке по проблеме гендерных различий китайских молодых людей существует немало публикаций самых различных направлений: социокультурных, социально-психологических, психиатрических и прочих, преимущественно прикладных, исследований, проливающих свет на многие общие и частные, порой весьма экзотические стороны проблемы. Например, Е.С. Chang, Н. Yang и Т. Yu, исследуя межличностные источники удовлетворенности жизнью у китайских и американских студентов, выявили гендерные различия факторов-источников удовлетворенности жизнью у китайских юношей и девушек: если для юношей в качестве факторов-источников удовлетворенности жизнью значимость имели сам респондент, родители и преподаватели, то для девушек – только сам респондент и родители [11] (при этом для юношей был более значим фактор собственной личности, а для девушек существенно более значим фактор родителей). Общий уровень удовлетворенности жизнью был выше у американских студентов по сравнению с китайскими [11:420]. В исследовании F. Kong, K. Ding, J. Zhao рассматривалась взаимозависимость (корреляция) между благодарностью, самооценкой, социальной поддержкой и удовлетворенностью жизнью у китайских студентов [15]. Результаты анализа показали, что юноши с высокими баллами благодарности с большей степенью вероятно -

сти получали бóльшую социальную поддержку, чем представители фемининной группы, в то время как девушки с высоким уровнем социальной поддержки, как правило, были в большей степени удовлетворены жизнью, чем юноши [15:77]. В социологическом исследовании L. Wang, J. Mei, L. Tian, H.E. Scott, которое было осуществлено на материалах опроса 2158 китайских школьников 4-11 классов [18], бóльшую степень удовлетворенности своим пребыванием в школе проявили девочки в отличие от мальчиков. В работе Ch. Moon, K. Ohk, Ch. Choi, посвященной изучению финансовой грамотности китайских студентов, было установлено, что студенты женского пола имели меньше возможностей для получения образования в области финансов и меньше опыта финансовой деятельности, чем студенты мужского пола (при этом уровень финансовой грамотности китайских студентов был ниже, чем в Южной Корее и других странах ОЭСР) [19]. Исследование Sh. Ye, L. Yu, K. Li было предпринято для выявления связи между самооценкой и удовлетворенностью жизнью у китайских студентов [21]. Было установлено, что у представителей обоих полов высокая самооценка устойчиво коррелировала с удовлетворенностью жизнью; при этом социально-экономический статус респондентов также оказывал существенное влияние на степень удовлетворенности жизнью; в то же время влияние социально-экономического статуса на самооценку респондентов наблюдалось исключительно у представительниц фемининной группы [21:546]. В статье R. X. Liu, рассматривающей асоциальное поведение подростков в свете общей теории деформации личности и гендерного неравенства в социокультурном контексте материкового Китая на материале опроса более 500 школьников, было выяснено, что у мальчиков асоциальное поведение связано с семейными финансовыми трудностями, нестабильностью семейных отношений родителей, а также с любовными разочарованиями, а у девочек – только с любовными разочарованиями и проблемами со здоровьем [17]. В исследовании X. Zuo, Ch. Lou, E. Gao, Y. Cheng, H. Niu, L.S. Zabin на основании опроса 16554 респондентов в трех азиатских городах – Ханое, Шанхае и Тайбэе рассматриваются гендерные различия в отношении подростков к добрачным сексуальным связям [23]. Авторы приходят к выводу о том, что мальчики более терпимо относятся к добрачным половым связям, чем девочки. Первые также проявили более традиционное отношение к гендерным ролям, основывающимся на конфуцианских ценностях и предполагающих неравенство полов [23:1-2]. В статье X. Chi и S.T. Hawk рассматриваются результаты опроса китайских студентов по поводу их отношения к однополым связям [13]. Исследование показало, что большинство китайских студентов относится к однополым связям отрицательно, причем с более негативным отношением в маскулинной группе по сравнению с фемининной, в которой более терпимое отношение к однополым связям отмечалось по мере роста уровня обучения (в мужской группе такой корреляции не наблюдалось) [13:1]. В работе Q. Chao и X. Yang, Ch. Luo рассматривались гендерные различия при изучении случаев самотравмирования среди китайских студентов первого и второго курсов (всего 960 чел.) одного из университетов провинции Шаньси [12]. Было установлено, что случаи самотравмирования (и особенно самотравмирования с тяжелыми последствиями) чаще наблюдаются у юношей, чем у девушек, хотя в специальной литературе (как отмечают авторы) самотравмирование обычно характеризуется как специфическое фемининное поведение. Основными причинами самотравмирования у юношей были гендерные ролевые конфликты, а также вербальное насилие, в то время как у девушек к двум названным факторам добавлялись еще два – визуальное и сексуальное насилие [12:1]. В исследовании X. Zhang, Y. Ren, J. You, Ch. Huang и Y. Jiang, M. Lin, F. Leung рассматривалось, как у китайских подростков проявлялась связь отрицательных эмоций с мыслями о самоубийстве и попытками самоубийства на материале опроса 3600 респондентов [22]. В ходе анализа результатов исследования проверялась гипотеза о том, что несуицидальное самотравмирование является медиатором между негативными эмоциями и попытками самоубийства у китайских подростков [22:1609]. Гендерные различия при этом состояли в том, что у девочек связь между негативными эмоциями и мыслями о самоубийстве была сильнее, и медиаторами процесса перехода от негативных эмоций к попыткам самоубийства были несуицидальное самотравмирование и мысли о самоубийстве, в то время как у мальчиков медиатором перехода от негативных эмоций к попыткам самоубийства были только мысли о самоубийстве [22:1615]. В коллективном исследовании I.M. Newman, D.F. Shell, Zh. Huang и L. Qia рассматривалась реакция китайских молодых людей на покраснение лица в результате алкогольного опьянения участ-

ников студенческих вечеринок [20]. Было установлено, что окружающие ведут себя по-разному в отношении юношей и девушек: их стремление к тому, чтобы заставить проблемное лицо воздержаться от употребления алкоголя проявлялось сильнее в отношении девушек, чем в отношении юношей [20:57], что объяснялось наличием культурных ценностей, в соответствии с которыми женщины больше нуждаются в защите, чем мужчины [20:58]. В 2004 г. в Японии было опубликовано исследование по истории гендерного вопроса в Китае, представившее богатый материал о положении женщины в китайской семье в разные эпохи по различным источникам, исключая анкетные опросы [24]. Как видим, усилиями исследователей гендерные различия обнаруживаются в самых разных сферах жизни и деятельности людей.

В 2015-2016 гг. мы также осуществили анкетное исследование в нескольких вузах Японии, Кореи, Китая и российского Дальнего Востока с целью сопоставления мировоззрения, жизненных устремлений и ценностных ориентаций молодых людей указанных стран¹. В этой статье будут кратко рассмотрены результаты китайской части этого исследования с точки зрения гендерных сходств и различий у китайских юношей и девушек, ставших респондентами нашего анкетного опроса. Анкетирование проводилось в пяти городах – Пекине, Шанхае, Чанчуне, Даляне и Харбине². Среди 650 респондентов (этнических китайцев) было 336 юношей и 314 девушек. Анкета состояла из четырех разделов, содержащих в общей сложности 22 вопроса. Рассмотрим их по порядку, фиксируя наше внимание на основных сходствах и различиях мировоззрения, жизненных устремлений и ценностных ориентаций двух вышеуказанных гендерных групп китайской молодежи.

Цели, позиции, приоритеты

В первом разделе анкеты было 6 вопросов. Его назначение состояло в том, чтобы выявить основные жизненные позиции и цели респондентов, их интересы и стремления, отношение к деньгам, взгляд на природу человека и некоторые прочие аспекты мировоззрения

молодых людей. В ответах китайских молодых людей на вопросы рассматриваемого раздела между юношами и девушками наблюдается большое сходство.

Наиболее контрастными были ответы на первый вопрос анкеты – «Что более всего доставляет вам радость?» (Рис. 1-1). Ответы на этот вопрос показали, что китайские девушки в большей степени, чем юноши, ценят время в кругу семьи (45% упоминаний против 32% в мужской группе), путешествия (43% упоминаний против 36%), самосовершенствование (38% упоминаний против 28%) и вкусную еду (32% упоминаний против 17%), а юноши больше радости находят в получении денег (33% упоминаний против 26%), занятиях спортом (27% упоминаний против 10%) и в учебе (15% упоминаний против 7%).

Рис. 1-1 What gives you the most joy?

¹ См. описание корпуса исследования и его основных результатов в [16].

² Обзор литературы и историю вопроса см. в [2, 4, 7].

Некоторые расхождения в ценностных ориентациях между китайскими юношами и девушками проявились и в ответах на второй вопрос анкеты – «*Ради чего, по вашему мнению, стоит жить на свете?*» (Рис. 1-2). Девушки существенно преобладали в стремлении испытать все удовольствия (45% против 27% в мужской группе), их также было больше среди желающих стать счастливыми (63% против 57%), а юноши преобладали в стремлении осчастливить других людей (17% и 11%)¹ и создать семью (9% и 4%).

Третий вопрос первого раздела анкеты – «*Является ли зарабатывание денег приоритетной целью для вас?*» (Рис. 1-3) – предназначался для того, чтобы выявить отношение китайских респондентов к зарабатыванию денег. При общем небольшом преобладании в обеих группах лиц, для которых зарабатывание денег приоритетной задачей не является, юноши незначительно преобладали и среди тех, для кого зарабатывание денег приоритетной задачей «скорее является» (38% и 33%), и среди тех, для кого зарабатывание денег приоритетной задачей «скорее не является» (40% и 37%). Такие ответы наших респондентов, по всей вероятности, можно связать с большей социальной активностью представителей мужского пола в свете традиционного ролевого разделения труда в китайской семье. Обращает на себя внимание заметное преобладание в женской группе лиц, не определившихся с ответом (30% против 22% в мужской группе).

Следующий вопрос анкеты – «*Какие из перечисленных ниже явлений кажутся вам абсолютно неприемлемыми?*» (Рис. 1-4) – предназначался для того, чтобы

Рис. 1-2. Ради чего, по вашему мнению, стоит жить на свете?

Рис. 1-2 For what, in your opinion, is it worth living in the world?

Рис. 1-3. Является ли зарабатывание денег приоритетной целью для вас?

Рис. 1-3 Is making money a priority for you?

Рис. 1-4. Какие из перечисленных ниже явлений кажутся вам абсолютно неприемлемыми?

Рис. 1-4 Which of the following phenomena seem to you completely unacceptable?

¹ При введении данных в виде цифровой последовательности сначала приводятся сведения, касающиеся мужской группы, затем – женской.

выявить отношение респондентов к негативным явлениям современности. Из ответов на этот вопрос можно заключить, что подавляющее большинство представителей обеих гендерных групп (с небольшим преобладанием в женской группе – 64% против 60%) негативно относится в первую очередь к нарушению норм нравственности, что показывает большую важность последних для китайской молодежи. Это, по всей вероятности, свидетельствует об актуальности для китайской молодежи этических начал китайской культурной традиции.

Рис. 1- 5 What qualities, from your point of view, prevail in human nature?

Рис. 1-6 Are you trying to make all possible efforts for your future or is it more important for you to live a full life now?

Пятый вопрос первого раздела нашей анкеты – «Какие качества, с вашей точки зрения, преобладают в природе человека?» (Рис. 1-5) – был заимствован из подхода к типологии культур при помощи метода ценностных ориентаций (Value Orientations Method), разработанного в 1940-е гг. американскими антропологами Флоренс и Клайдом Клакхонами, а также Фредериком Стродтбеком¹. Ответы на этот вопрос в мужской и женской группах были почти тождественными (добро – 59% и 58%; зло – в обеих группах по

14%; затрудняюсь ответить – 27% и 28%). По всей вероятности, за этими ответами можно увидеть созидательную мощь китайской культурной традиции в плане позитивного отношения к человеку, а также важность ее вышеупомянутых этических начал.

Последний вопрос первого раздела анкеты – «Вы стараетесь прилагать все возможные усилия для вашего будущего или вам важнее жить полноценной жизнью сейчас?» (Рис. 1-6) – был предназначен для того, чтобы выявить временную ориентацию деятельности наших респондентов. Он показал, что абсолютное большинство китайских молодых людей (71% и 76%) склонны жертвовать настоящим во имя будущего, на основании чего, вероятно, можно сказать, что временной фокус жизнедеятельности по-

¹ См., например, [14].

давляющего большинства китайских молодых людей ориентирован на будущее, и по уровню вестернизации сознания молодежи Китай находится далеко позади Японии и Кореи, большая часть молодых людей которых считает важным жить полноценной жизнью в настоящем а не класть все силы на борьбу за место под солнцем в будущем¹. Движение в этом направлении, по всей вероятности, можно считать тенденцией в смене ценностных ориентаций молодежи стран Восточной Азии. С этой точки зрения в ответах на этот вопрос можно отметить большую консервативность фемининной группы и большую ориентированность на настоящее в маскулинной группе (29% и 24%).

Таким образом, в первой части анкетного опроса китайской молодежи нами было выявлено больше сходств во взглядах юношей и девушек, чем различий. Подавляющее большинство китайских молодых людей видит смысл жизни в достижении счастья, нетерпимо относится к нарушению норм нравственности и готово жертвовать настоящим ради будущего. В соответствии с конфуцианскими воззрениями около 60% молодых китайцев считает, что в природе человека преобладает добро. Многие молодые люди стремятся к самореализации и не считают, что смысл жизни состоит в зарабатывании денег. Гендерные различия в этой части анкеты имели частный характер, а именно: китайские девушки проявили большую склонность к семейным ценностям, а также и большее стремление к гедонизму. Китайские юноши были более склонны к инновации: среди них было больше тех, кто стремится жить полноценной жизнью в настоящий момент, а не жертвовать настоящим во имя будущего; кроме того, среди них было больше лиц, стремящихся сделать счастливыми других людей.

Семья, друзья

Второй раздел анкеты предназначался для того, чтобы более предметно рассмотреть отношения наших респондентов с родителями, их взгляды на проблемы семьи и брака, а также на характер их отношений с близкими людьми – родственниками и друзьями. В этом разделе анкеты было пять вопросов. Первый вопрос – «Важно ли для вас мнение родителей при принятии какого-либо решения?» (Рис. 2-1) – показал большую привязанность и близость к родителям китайских девушек (31% против 22%) и несколько большую отстраненность от родителей китайских юношей: 21% из них редко интересуется мнением родителей при принятии жизненных решений (15% в женской группе). При этом количество эгоцентричных молодых людей, спрашивающих мнение родителей только для проформы и поступающих по-своему, в обеих группах составило по 56%, что, по всей вероятности, показывает общую тенденцию роста эмансипации китайских молодых людей по мере повышения уровня экономического благосостояния китайского народа, а также свидетельствует о нарастании кризисных явлений в семейных отношениях в процессе модернизации китайского общества.

Рис. 2-1 Does parental opinion matter to you when making a decision?

¹ Ср. с ответами на этот вопрос японских и корейских респондентов [6:142].

Рис. 2-2 When you have problems, who do you ask for help?

Рис. 2-3 What do you think is first necessary to create your own family?

Рис. 2-4 How do you feel about inter-ethnic marriages?

В ответах на следующий вопрос – «Когда у вас возникают проблемы, к кому вы обращаетесь за помощью?» (Рис. 2-2) – выявились большее стремление китайских девушек полагаться в решении своих жизненных проблем на родителей (65% против 51% в мужской группе) и друзей (60% против 54%), а у юношей – большая готовность справляться со своими проблемами самостоятельно (46% против 37% в женской группе). Обращает на себя внимание заметное и примерно равное участие кровных родственников одного поколения – братьев и сестер (соответственно 11% и 10% в мужской и женской группах) – в решении проблем молодых людей обоих полов.

Небольшие гендерные различия проявились в ответах на вопрос «Что, по вашему мнению, в первую очередь необходимо для создания собственной семьи?» (Рис. 2-3). Мнения существенно разошлись только в отношении согласия родителей на брак сына или дочери: 45% девушек (против 28% юношей) назвали его вслед за любовью (76% упоминаний в обеих группах) в качестве условия заключения брака. Для юношей согласие родителей было на четвер-

том месте – после любви, постоянной работы (42% упоминаний) и стабильного дохода (40% упоминаний). За этими различиями в результатах опроса китайских юношей и девушек, вероятно, можно увидеть более крепкую привязанность китайских девушек к родителям (по сравнению с китайскими юношами), а также более прочную связь с традицией семейных отношений и с семейными ценностями.

В ответах на вопрос – «Как вы относитесь к межнациональным бракам?» (Рис. 2-4) –

китайские юноши преобладали среди тех, кто относится к международным бракам положительно (48% против 39%), а китайские девушки – среди тех, кто считает, что национальность при заключении брака не имеет значения (53% упоминаний против 42%). Число лиц, относящихся к международным бракам отрицательно и, по всей вероятности, имеющих националистические предрассудки, составило в мужской и женской группах соответственно 10% и 8%.

Незначительные гендерные различия были выявлены и в ответах на следующий вопрос анкеты – «Какие качества вы цените в людях больше всего?» (Рис. 2-5). При том, что на первых двух местах в обеих группах оказались такие традиционные ценности, как *правдивость* (60% и 62% упоминаний) и *верность* (40% и 43% упоминаний), для женской группы существенно большее значение имели *интеллект* (33% упоминаний против 24%) и *чувство юмора* (28% упоминаний против 22%), а для мужской – *скромность* (25% упоминаний против 18%).

В заключение можно сказать, что ответы двух гендерных групп китайской молодежи на пять вопросов второго раздела анкеты выявили больше сходств, чем различий. В семейных отношениях, а также в оценке положительных качеств личности проявилась известная консервативность китайских молодых людей, вероятно, связанная с конфуцианской культурной традицией. Однако налицо и явное выхолащивание традиционных семейных отношений, например, в том, что молодые люди считают любовь важнейшим фактором создания собственной семьи, а мнение родителей при принятии жизненных решений спрашивают исключительно для проформы. Гендерные различия в ответах на вопросы этого раздела проявились в несколько большей склонности китайских юношей к самостоятельности, а также в заметно более прочной связи китайских девушек с традицией, особенно в сфере семейных отношений.

Карьера, работа

В третьем разделе анкеты наше внимание было сосредоточено на вопросах, связанных с трудоустройством и будущей профессиональной деятельностью респондентов. Раздел состоял из трех вопросов. В ответах на первый вопрос – «Что, по вашему мнению, необходимо для достижения успеха в обществе, в котором вы живете?» (Рис. 3-1) – расхождения были незначительные: и в мужской, и в жен-

Рис. 2-5. Какие качества вы цените в людях больше всего?

Рис. 2-5 What qualities do you value most in people?

Рис. 3-1. Что, по вашему мнению, необходимо для достижения успеха в обществе, в котором вы живете?

Рис. 3-1 What do you think is necessary for success in the society in which you live?

ской группах преобладали *ответственность* (49% и 47% упоминаний), *профессиональная квалификация*; (46% и 47% упоминаний) и *талант* (28% и 36% упоминаний). Далее, для девушек были более важны *связи* (31% упоминаний против 26%) и *умение ладить с людьми* (24% упоминаний против 18%), а для юношей – следовавшая вслед за «связями» *принципиальность* (19% упоминаний против 11%) .

Рис. 3-2 What do you want to be after graduation?

Рис. 3-3 What factors play a decisive role for you when choosing a job?

существенно бóльшую ценность имели удобный график (29% упоминаний против 20%) и интерес к работе (46% против 38%), а в мужской – полезность для общества (19% упоминаний против 14%). Как видим, в нашем опросе китайские девушки чуть большее значение, чем юноши, придавали личным предпочтениям (удобный график работы) и склонностям (интерес к работе). В этом разделе они стали акторами новаций, а для юношей было характерно более традиционное поведение. В остальном различия были несущественны.

Ответы на следующий вопрос третьего раздела анкеты – «Кем вы хотите стать после окончания университета?» (Рис. 3-2) – показали бóльшую предпочтительность для женской группы респондентов трудоустройства в качестве сотрудника частной компании (39% упоминаний против 20%), в то время как для представителей мужской группы были заметно более привлекательны профессии инженера (20% и 5% упоминаний), ученого (20% и 13% упоминаний), политика (17% и 10% упоминаний), военного (10% и 4% упоминаний).

В последнем вопросе этого раздела анкеты – «Какие факторы играют для вас решающую роль при выборе работы?» (Рис. 3-3) – мы пытались выяснить сходства и различия мотивации наших респондентов при трудоустройстве и, соответственно, ценности, на которые эта мотивация опирается.

И в мужской, и в женской группах респондентов на первых четырех местах оказались возможность самореализации (51% и 52% упоминаний), высокая зарплата (50% и 49% упоминаний), интерес к работе (38% и 46% упоминаний), перспективы роста (32% и 36% упоминаний). В женской группе

Портрет респондента

Последний раздел нашей анкеты состоял из 8 вопросов. Собирая общие сведения о наших респондентах, мы продолжали выявлять гендерные сходства и различия китайских юношей и девушек, обращая особое внимание на их жизненные позиции и устремления, а также отношение к окружающей действительности. Ответы на первый вопрос – «Вы удовлетворены вашей жизнью в настоящее время?» (Рис. 4-1) – не показали существенных различий. В мужской группе незначительно преобладали лица, давшие на этот вопрос утвердительный ответ (57% и 52%), в женской группе было чуть больше лиц, не определившихся с ответом, – 33% против 26% в мужской группе. Весьма сходным оказалось и отношение китайских молодых людей обоих полов к актуальным проблемам современности (Рис. 4-2). В мужской группе на первых трех позициях оказались инфляция, дороговизна образования и безработица; в женской группе – те же явления, оказавшиеся в иной последовательности: инфляция, безработица и дороговизна образования. Далее по всем позициям наблюдались сходные ответы. В качестве основного гендерного различия в этом пункте анкеты можно отметить более отчетливое единство в обозначении трех социальных проблем современности в женской группе – инфляции (58% против 50% в мужской группе), безработицы (46% против 33% в мужской группе) и высокой стоимости жизни (33% против 22% в мужской группе). Возможно, эти различия обусловлены неравенством мужчин и женщин на китайском рынке труда, в результате чего вышеуказанные социальные проблемы китайские девушки переживают острее.

Рис. 4-1 Are you satisfied with your life now?

Рис. 4-2 What problems of modern times worry you most?

Рис. 4-3 Do you feel confident about the future?

Рис. 4-4 Do you feel discomfort when dealing with foreigners?

Рис. 4-5 What is most significant for your self-identification?

Рис. 4-6 Do you trust the media?

Сходные ответы были получены в обеих группах на вопрос «Чувствуете ли вы уверенность в будущем?» (Рис. 4-3). Подавляющее большинство респондентов обеих групп ответило на этот вопрос положительно (80% в мужской и 69% в женской группе). При этом в женской группе было заметно больше лиц, не определившихся с ответом (25% против 13% в мужской группе).

Незначительные различия выявились в ответах на вопрос – «Ощущаете ли вы дискомфорт при общении с иностранцами?» (Рис. 4-4). 31% юношей и 24% девушек ответили на этот вопрос утвердительно, что можно расценивать как проявление ксенофобии у части китайских молодых людей. В то же время 50% представителей мужской группы и 51% женской ответили, что они не ощущают дискомфорта при общении с иностранцами. Думается, что в ответах на этот вопрос можно усмотреть динамику интернационализации китайского общества, около половины молодых людей которого свободны от ксенофобии. И в ответах на этот вопрос в женской группе было больше лиц, не определившихся с ответом – 25% против 19% в мужской группе. Ответы на следующий вопрос – «Доверяете ли вы средствам массовой информации?» (Рис. 4-5) – показали, что более трети юношей (36% опрошенных), относятся к средствам массовой информации с недоверием, и лишь 22% ответило на этот вопрос утвердительно. В женской группе число лиц, доверяющих средствам массовой информации, составило чуть более одной четверти (26%), в то время как отрицательный ответ о доверии средствам массовой информации дали 25% опрошенных. Как видим, во мнениях мужской группы в отношении средств

массовой информации было больше негатива, а в женской – больше неопределенности.

При высоком сходстве идентификационных особенностей китайских юношей и девушек некоторые различия идентичностей мужской и женской групп выявил вопрос «Что наиболее значимо для вашей самоидентификации?» (Рис. 4-6). Для китайских юношей основными были семейная, национальная и этническая идентичности. Те же три идентичности были важны и для китайских девушек, однако на первом месте с небольшим отрывом от принадлежности к семье, которая занимала второе место, была названа принадлежность к государству. А этническая идентичность, как и у юношей, занимала третье место.

Максимальный разрыв между юношами и девушками наблюдался в принадлежности к семье (54% и 43%), что, по всей вероятности, можно объяснить культурно-этническими особенностями китайского народа: при большей прочности связи девушек с семьей родителей, что было установлено выше, юноши по традиции являются наследниками, и они в первую очередь призваны заботиться о родителях в старости. Кроме семейной идентичности, важное значение для наших китайских респондентов имела принадлежность к большим группам – национальная идентичность (54% и 43%) и этническая идентичность (35% и 29%). Обращает на себя внимание абсолютно маргинальное место в обеих гендерных группах религиозной идентичности (1% и 3%).

Как следует из графика (Рис. 4-7), члены фемининной группы наших респондентов, в среднем, были немного старше представителей маскулинной группы, хотя основная масса опрошенных принадлежала к возрастной категории 18-20 лет (69% и 73%). Существовала еще одна серьезная диспропорция (Рис. 4-8): в женской группе абсолютно преобладали лица, получающие гуманитарное образование (75% против 44%), а в мужской группе было заметно больше лиц, обучающихся техническим специальностям (36% против 10% в женской группе).

По результатам анализа данных четвертого раздела нашей анкеты можно сказать, что более половины наших респондентов удовлетворены своей жизнью, около половины не ощущает дискомфорта при общении с иностранцами и только около четверти молодых китайцев доверяет средствам массовой информации. Гендерные различия проявились в том, что, как и в предыдущих разделах, в ответах девушек преобладали лица, не определившиеся с ответом, они с большей остротой ощущали

Рис. 4-7 How old are you?

Рис. 4-8 What kind of education do you get?

такие социальные проблемы современности, как инфляция, безработица, высокая стоимость жизни и были менее оптимистичны в отношении своего будущего, чем китайские юноши. Эта часть опроса также показала, что китайские девушки чувствуют себя более комфортно, чем юноши, при общении с иностранцами, и они с большим доверием относятся к средствам массовой информации. В отличие от китайских юношей, для которых важнейшей идентичностью оказалась принадлежность к семье, китайские девушки на первое место поставили принадлежность к стране; принадлежность к семье у них заняла второе место.

Заключение

Таким образом, проведенный нами сопоставительный анализ выявил больше сходств, чем различий – этнокультурный фактор оказался влиятельнее гендерного. В жизненных позициях, устремлениях и ценностных ориентациях китайских юношей и девушек, ставших предметом рассмотрения в этой статье, обнаружилась глубокая фундаментальная общность. Это проявилось и в оптимистическом отношении к будущему, и в сходной оценке человеческих качеств, и в отношении к иностранцам, зарабатыванию денег, оценке негативных явлений современности, и в общем представлении о преобладании доброго начала в природе человека, и в стремлении прилагать усилия для достижения успеха и комфорта в будущем, жертвуя радостями жизни в настоящем времени. Различия, как правило, имели частный характер. Однако же нельзя не заметить большее стремление китайских юношей к новому, их лидерство в движении по пути вестернизации и, с другой стороны, большую склонность китайских девушек следовать традиционным культурным нормам в семейных отношениях, иметь более прочную связь с родителями. Впрочем, в ряде ситуаций китайские девушки вели себя даже более эгоцентрично, чем юноши (ср. отношение к выбору работы, рассмотренное в третьем разделе нашей статьи). Именно инновационное поведение китайской молодежи, ее социальные девиации и мутации в процессе социально-политических трансформаций китайского общества заслуживают внимания исследователей современного Китая и китайской диаспоры в разных странах мира, поскольку по этим параметрам социального развития в какой-то мере можно предвидеть дальнейшие пути развития китайской цивилизации, набирающей все большую мощь и влияние в мире. К этим проблемам мы и хотели бы обратиться в наших дальнейших исследованиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Даниленко О. И., Сюй И. Ценности китайских студентов: значимость и доступность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 1. С. 34–46.
2. Дыбовский А. С. О некоторых сходствах и различиях ценностных ориентаций российской и японской молодежи (По результатам социологического опроса среди студентов Владивостока и Осака в 2008 году) // Россия и АТР. 2010. № 4. С. 131–140.
3. Дыбовский, А.С. О некоторых сходствах и различиях ценностных ориентаций японских юношей и девушек. По материалам анкетирования в 2015-2016 гг. // 表象と文化 XIV, 言語文化共同研究プロジェクト2016, 大阪大学言語文化研究科, 2017, pp. 15–21. (// Культура и образ. Вып. XIV. Проект совместных исследований по языку и культуре 2016. Осака: Школа языка и культуры Осацкого университета, 2017. С. 15–21).
4. Дыбовский А.С. О ценностных ориентациях японской молодежи (по данным социологического опроса среди студентов Осацкого государственного университета) // Материалы 23 российско-японского симпозиума историков и экономистов ДВО РАН и района Кансай (Япония). Владивосток, 2008. С. 135–163.
5. Дыбовский А. С., Ларина Л. Л. О некоторых сходствах и различиях жизненных позиций, устремлений и ценностных ориентаций японской и китайской студенческой молодежи (On some similarities and differences of Japanese and Chinese students' life positions, aspirations and value orientations). Известия Восточного института 2018 № 2 (38) С. 57–84.

6. Дыбовский А. С., Ларина Л. Л. О некоторых сходствах и различиях ценностных ориентаций японской и южно-корейской молодежи // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 134—156.
7. Дыбовский А. С., Ларина Л. Л. О ценностных ориентациях российской и японской молодежи (опыт сопоставительного анализа опроса студентов Владивостока и Осака) // Россия и АТР. 2008. № 1. С. 120—142.
8. Леонтьев М. Ю. Жизненные ценности китайских студентов как предмет социологических исследований в КНР // Вестник ТОГУ. 2017. № 1 (44). С. 187—194.
9. Ли Цзыхань. Личные ценности китайских студентов: межполовые различия // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 4. С. 80—84.
10. Смирнов Б. И. Нравственные ценности в восприятии современных китайских студентов // Система ценностей современного общества. 2015. № 39. С. 146—152.
11. Chang Edward C., Yang Hongfei & Yu Tina. Perceived interpersonal sources of life satisfaction in Chinese and American students: Cultural or gender differences // The Journal of Positive Psychology Dedicated to furthering research and promoting good practice. 2017. Vol. 12. № 4. P. 414—424.
12. Chao Qiuling, Yang Xueyan and Luo Cheng. Boy Crisis? Sex Differences in Self-Injurious Behaviors and the Effects of Gender Role Conflicts Among College Students in China [Электронный ресурс] // American Journal of Men's Health. 2016. Vol. 10(6) E1–E10. P. 1—10. Режим доступа: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1557988315579096> (дата обращения: 4.07.2018).
13. Chi Xinli and Hawk Skyler T. Attitudes toward Same-Sex Attraction and Behavior among Chinese University Students: Tendencies, Correlates, and Gender Differences [Электронный ресурс] // Front. Psychol. 2016. 13 October. P.1-9. Режим доступа: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01592> (дата обращения: 2.07.2018).
14. Hills D. Michael. Kluckhohn and Strodtbeck's Values Orientation Theory [Электронный ресурс] // Online Readings in Psychology and Culture. Режим доступа: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol4/iss4/3/> (дата обращения: 6.07.2018).
15. Kong Feng, Ding Ke, Zha Jingjing. The Relationships Among Gratitude, Self-esteem, Social Support and Life Satisfaction Among Undergraduate Students. // Happiness Stud. 2015. Vol.16. P. 477–489.
16. Larin V., Larina L. Similarities and differences in life aspirations and value orientations of the young people in North East Asia region (Pacific Russia, China, Japan and South Korea) // East Asian Review 2017. Vol. 17. P. 101-133.
17. Liu Ruth X. Life Events and Delinquency: An Assessment of Event-Based Stressors and Gender Differences among Adolescents in Mainland China // Sociological Inquiry. 2016. Vol. 86, No. 3, August. P. 400—426.
18. Liu Wang, Mei Jie, Tian Lili, Huebner E. Scott. Age and Gender Differences in the Relation Between School-Related Social Support and Subjective Well-Being in School Among Students // Social Indicators Research. 2015. Vol. 125. Issue 3. P. 1065—1083.
19. Moon Chung-Sook, Ohk Kyungyoung, Choi Chul. Gender Differences in Financial Literacy among Chinese University Students and the Influential Factors // Asian Women. 2014. Vol. 30 No. 2. P. 3—25.
20. Newman Ian M., Shell Duane F., Huang Zhaoqing & Qia Ling. The educational potential of alcohol-related flushing among Chinese young people [Электронный ресурс] // Drugs: education, prevention and policy. 2014. Vol. 22, iss.1. P. 52—59. Режим доступа: <https://doi.org/10.3109/09687637.2014.979764> (дата обращения: 4.07.2018).
21. Ye Shengquan, Yu Lu, Li Kin-Kit. A cross-lagged model of self-esteem and life satisfaction: Gender differences among Chinese university students // Personality and Individual Differences. 2012. Vol. 52. Issue 4, March. P. 546—551.
22. Zhang Xu, Ren Yaxuan, You Jianing, Huang Chao, Jiang Yongqiang, Lin Min-Pei, Leung Freedom. Distinguishing Pathways from Negative Emotions to Suicide Ideation and to Suicide Attempt: the Differential Mediating Effects of Nonsuicidal Self-Injury // Abnorm Child Psychol. 2017. Vol. 45. P. 1609—1619.
23. Zuo Xiayuna, Lou Chaohuaa, Gao Ershenga, Cheng Yana, Niu Hongfengc, and Laurie S. Zabind. Gender Differences in Adolescent Premarital Sexual Permissiveness in Three Asian Cities: Effects of Gender-Role Attitude // Adolesc Health. 2012. March. Vol. 50 (3 Suppl.):S18-25. P.1—17.

24. ジェンダーからみた中国の家と女 // 関西中国女性史研究会編 / 東宝書店 2004 372頁
(Китайская семья и женщина с точки зрения гендера // Составитель: Кансайское общество
изучения истории женщины в Китае / Книжный Дом Тоху, 2004. 372 стр.).

REFERENCES

1. Danilenko O. I., Xu Y. Values of Chinese students: significance and accessibility. Bulletin of St. Petersburg University. Psychology and pedagogy. 2018. Vol. 8. Issue. 1. P. 34–46.
2. Dybovsky A. S. On some similarities and differences in the value orientations of Russian and Japanese youth (According to the results of a sociological survey among students of Vladivostok and Osaka in 2008). Russia and the Asia-Pacific Region. 2010. No. 4. P. 131–140.
3. Dybovsky A. S. On some similarities and differences in the value orientations of Japanese boys and girls. According to the survey in 2015–2016. Culture and image. Issue XV. Collaborative Language and Culture Research Project 2016. Osaka University School of Language and Culture, 2017. P. 15–21.
4. Dybovsky A. S. On the value orientations of Japanese youth (according to a sociological survey among students at Osaka State University). Materials of the 23rd Russian-Japanese symposium of historians and economists of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences and the Kansai region (Japan). Vladivostok, 2008. P. 135–163.
5. Dybovsky A. S., Larina L. L. On some similarities and differences in life attitudes, aspirations and value orientations of Japanese and Chinese students. Bulletin of the Eastern Institute. 2018 No. 2 (38) P. 57–84.
6. Dybovsky A. S., Larina L. L. On some similarities and differences of value orientations of Japanese and South Korean youth. Russia and the Asia-Pacific Region. 2016. No. 3. P. 134–156.
7. Dybovsky A. S., Larina L. L. On value orientations of Russian and Japanese youth (the experience of a comparative analysis of a survey of students of Vladivostok and Osaka). Russia and the Asia-Pacific Region. 2008. No. 1. P. 120–142.
8. Leontiev M. Yu. Vital values of Chinese students as a subject of sociological research in the PRC. Bulletin of Pacific national university. 2017. No. 1 (44). Pp. 187–194.
9. Li Zihan. Personal values of Chinese students: gender differences. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2016. No. 4. P. 80–84.
10. Smirnov B. I. Moral values in the perception of modern Chinese students. The value system of modern society. 2015. No. 39. P. 146–152.
11. Chang Edward C., Yang Hongfei & Yu Tina. Perceived interpersonal sources of life satisfaction in Chinese and American students: Cultural or gender differences. The Journal of Positive Psychology Dedicated to furthering research and promoting good practice. 2017. Vol. 12. № 4. P. 414–424.
12. Chao Qiuling, Yang Xueyan and Luo Cheng, Boy Crisis? Sex Differences in Self-Injurious Behaviors and the Effects of Gender Role Conflicts Among College Students in China. American Journal of Men's Health. 2016. Vol. 10(6) E1–E10. P. 1–10. Available at: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1557988315579096> (accessed: 4.07.2018).
13. Chi Xinli and Hawk Skyler T. Attitudes toward Same-Sex Attraction and Behavior among Chinese University Students: Tendencies, Correlates, and Gender Differences. Front. Psychol. 2016. 13 October. P.1–9. Available at: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01592> (accessed 2.07.2018).
14. Hills D. Michael. Kluckhohn and Strodtbeck's Values Orientation Theory. Online Readings in Psychology and Culture. Available at: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol4/iss4/3/> (accessed: 6.07.2018).
15. Kong Feng, Ding Ke, Zha Jingjing. The Relationships Among Gratitude, Self-esteem, Social Support and Life Satisfaction Among Undergraduate Students. Happiness Stud. 2015. Vol.16. P. 477–489.
16. Larin V., Larina L. Similarities and differences in life aspirations and value orientations of the young people in North East Asia region (Pacific Russia, China, Japan and South Korea). East Asian Review 2017. Vol. 17. P. 101–133.
17. Liu Ruth X. Life Events and Delinquency: An Assessment of Event-Based Stressors and Gender Differences among Adolescents in Mainland China. Sociological Inquiry. 2016. Vol. 86, No. 3, August. P. 400–426.

18. Liu Wang, Mei Jie, Tian Lili, Huebner E. Scott. Age and Gender Differences in the Relation Between School-Related Social Support and Subjective Well-Being in School Among Students. *Social Indicators Research*. 2015. Vol. 125. Issue 3. P. 1065 – 1083.
19. Moon Chung-Sook, Ohk Kyungyoung, Choi Chul. Gender Differences in Financial Literacy among Chinese University Students and the Influential Factors. *Asian Women*. 2014. Vol. 30 No. 2. P. 3 – 25.
20. Newman Ian M., Shell Duane F., Huang Zhaoqing & Qia Ling. The educational potential of alcohol-related flushing among Chinese young people. *Drugs: education, prevention and policy*. 2014. Vol. 22, iss.1. P. 52 – 59. Available at: <https://doi.org/10.3109/09687637.2014.979764> (accessed 4.07.2018).
21. Ye Shengquan, Yu Lu, Li Kin-Kit. A cross-lagged model of self-esteem and life satisfaction: Gender differences among Chinese university students. *Personality and Individual Differences*. 2012. Vol. 52. Issue 4, March. P. 546 – 551.
22. Zhang Xu, Ren Yaxuan, You Jianing, Huang Chao, Jiang Yongqiang, Lin Min-Pei, Leung Freedom. Distinguishing Pathways from Negative Emotions to Suicide Ideation and to Suicide Attempt: the Differential Mediating Effects of Nonsuicidal Self-Injury. *Abnorm Child Psychol*. 2017. Vol. 45. P. 1609 – 1619.
23. Zuo Xiayuna, Lou Chaohuaa, Gao Ershenga, Cheng Yana, Niu Hongfengc, and Laurie S. Zabind. Gender Differences in Adolescent Premarital Sexual Permissiveness in Three Asian Cities: Effects of Gender-Role Attitude. *Adolesc Health*. 2012. March. Vol. 50 (3 Suppl.): S18 – 25. P.1 – 17.
24. Chinese house and woman seen from gender. Compiled by: Kansai Society for the Study of the History of Women in China. Toho Book House, 2004. 372 p. (In Japanese).

Информация об авторах:

Дыбовский Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, профессор, Школа языка и культуры аспирантуры, Осакий университет, г. Осака, Япония
aledybo@gmail.com

Ларина Лилия Львовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией изучения общественного мнения, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук, г. Владивосток. Россия

Information about the authors:

Alexander S. Dybovsky, Candidate of Philological Sciences, Professor, School of Language and Culture, Graduate School, Osaka University, Osaka, Japan
aledybo@gmail.com

Lilia L. Larina, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of Laboratory for Public Opinion Research, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia

Получена: 21.09.2018

Received: 21.09.2018